

персона Газета-почта № 15

“в ресторане был полный андеграунд”

Константин Никольский — Газете

Сегодня в концертном зале «Россия» Константин Никольский даст большой концерт, в котором исполнит как свои старые популярные песни, так и совсем новый материал. Накануне концерта с известным певцом, гитаристом и композитором поговорил корреспондент Газеты Александр Зайцев.

Вы находитесь, я так понимаю, в состоянии интенсивного турне?

Нет, это, видимо, слухи. Мы «в состоянии интенсивного турне», как вы выразились, не находимся уже лет десять. Просто выезжаем в один или два города на пятницу-субботу и потом возвращаемся в Москву.

Говорят, в свое время вы сами мастерили электрогитары. Это правда?

Это было очень давно. Значит, система такая: покупаешь линейку, которая называется рейсшина (чертежные такие, стоили они шестнадцать копеек каждая), складываешь пятнадцать штук и делаешь гриф. Потом к грифу прилаживаешь форму гитары, которую ты нарисовал сам. Сверлишь дырки в другой части этого грифа, вставляешь колки, натягиваешь струны. Ну и лады еще нужно рассчитать обязательно по формуле. Правильно рассчитал — можно натягивать струны и играть.

А сейчас вы на чем играете?

У меня есть такой американский инструмент 1978 года. Standard Gibson называется. Очень хороший инструмент.

Какие качества для вас важны в гитарах?

А вот чтоб в руку ложилась. Это все равно что чашка удобная или кружка, или ложка. Если ложка неудобная, ей неудобно есть. С гитарой то же самое, ничем не отличается. Удобно тебе играть на ней — значит она твоя. А если неудобно... Это как с девушками — бывает девушка красивая, но не твоя.

А в музыке для вас что важнее всего?

Для меня важна мелодия — вот, наверное, будет правильный ответ. У меня организм создан так, что я прежде всего воспринимаю мелодию. А что касается дежурных и малоинтересных ритмических рисунков, к которым в последнее время сводится музыка, то это меня не очень устраивает. Вот мелодия — это да, это меня интересует действительно.

Что происходило в отечественной популярной музыке, когда вы начинали ею заниматься?

То, чем я занимался, называлось «вокально-инструментальный жанр». Ансамбли «Лейся, песня», «Здравствуй, песня» и все такое. Исполнялся в основном репертуар из песен советских композиторов — они в этом плане, конечно, довели. Свои песни в 1970-е годы мы выпускали очень мало, хотя кое у кого они и были. Коренное отличие от нынешней ситуации состояло в том, что все работали в залах и обязательно «живьем». Плохо ли, хорошо ли, но пели все на много голосов. Под фонограмму выступали лишь на очень больших

стадионах в далеких краях типа Братска. Вот только тогда и заводишь фонограмму ленточную, которая, конечно, часто рвалась. В такие моменты становилось стыдно. Но работа под фонограмму, повторяю, предназначалась только для больших туров. Причем организовывались эти туры так: намечалось пять или шесть городов, и в каждом городе ансамбль работал дня три-четыре, а то и все пять, во дворцах спорта. Примерно таким образом мы работали в ансамбле «Цветы», разъезжая по стране. Во дворцах спорта давали концерта по три в день, и это было здорово.

Были ли у вас в те времена какие-то контакты с московским или питерским андеграундом?

Это в каком смысле андеграунд? Был ли андеграунд?

Ну да.

Я не знаю.

Что, его не было?

Андеграунд — это в смысле самостоятельность?

То, что игралось независимо от филармонии.

Нет, в 1970-е годы, я думаю, все ринулись в филармонию, потому что музыкантам хотелось получать деньги за свою работу, и они уже достигли того уровня, когда могли показывать то, что умели. А андеграунд существовал в вокально-инструментальном жанре примерно в таком виде: после концертов ансамбль, приехавший в город, приглашался в ресторан. И вот в ресторане уже был полный андеграунд. Местные музыканты приносили иностранные гитары, включались иностранные усилители, которых на Украине тогда было много... И все предавались андеграунду. А в Москве это называлось самодеятельностью. Из нее тогда много чего вышло всякого.

Во второй половине 1980-х годов вы выступали в группе «Зеркало мира». Расскажите об этом периоде.

Для меня это был такой лабораторный проект, начало самостоятельной деятельности. Но происходило это тоже в Московской областной филармонии — мы там работали в программе «Рок-панорама» с ансамблями «Рондо» и «Браво». Мы как начинающие открывали программу: «Рондо» и «Браво» пользовались уже заслуженной популярностью (особенно «Браво»), а «Зеркало мира» была малоизвестной группой. Если учесть время (а это был 1986 год), то репертуар группы «Воскресение», мой репертуар был сильно подзабыт. Перестройка тогда швырнула вокально-инструментальный жанр в какую-то непонятную сторону. Только сейчас

Константин Никольский: «У меня организм создан так, что я прежде всего воспринимаю мелодию»

газета

человек из зеркала

Константин Никольский родился 1 февраля 1951 года. В конце 1960-х стал участником группы «Атланты», в 1970-е годы играл на гитаре в командах «Цветы», «Группа Стаса Намина» и «Фестиваль» Максима Дунаевского. В конце 1970-х присоединился к группе «Воскресение», и хотя пробыл в ее составе сравнительно недолго, многие помнят Никольского именно как участника этого коллектива. В середине 1980-х собрал собственную группу «Зеркало мира», а с 1990-х годов выступает под собственным именем. Никольский широко известен как автор ряда неувядающих композиций, среди которых «Один взгляд назад», «О чем поет ночная птица» и, конечно же, «Музыкант».

все более или менее образовалось. «Зеркало мира» для меня оказалось очень полезным делом, потому что там были хорошие музыканты и мне опять-таки было интересно работать и в больших программах, и во дворцах спорта. Все было достаточно интересно и весело.

Скажите, есть ли для вас какие-то неожиданности или открытия в современной музыке?

Честно сказать, пока не вижу.

То есть в течение лет пяти ничего?

Даже больше, чем пяти. Но, может быть, это

только я не вижу, мало ли... Такой вот я — не вижу, и все. Наверное, дело в том, что опыт музыкальный у меня большой и мне есть с чем сравнивать. Я помню свои ощущения, когда я услышал в первый раз, допустим, песню «While My Guitar Gently Weeps» Харрисона — это было примерно как первая любовь. А сейчас у меня таких ощущений не возникает. И не знаю, в чем тут дело — может быть, это я виноват, кто знает...

Я в юности в шутку подрался с человеком в споре за преимущество Deep Purple или Led Zeppelin. А вы за кого?
Я за Led Zeppelin, но драться бы не стал.